

УДК 316.613.4
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-6-36-41

К ВОПРОСУ О СОЦИОЛОГИИ ЭМОЦИЙ

И.Е. Лукьященко

Аннотация. Рассматривается понятие «эмоции» и необходимость их изучения социологией. Рассмотрена история изучения чувств и эмоций и выделены различные научные подходы к данному явлению. Показана сложность в принятии эмоций и чувств как предмета изучения социологией. Отмечается, что эмоции имеют социальную природу, и потому мы можем говорить о социологии эмоций как об отдельной дисциплине. Чувства и эмоции сопровождают любой процесс общения, являются одной из движущих сил общественных изменений. Являясь относительно новой наукой, социология эмоций позволяет взглянуть на общество под новым углом зрения и расширить наше понимание общества и отношений в нём, объяснить происходящие изменения и перспективы. Поэтому социолог должен уметь исследовать, понять и прогнозировать развитие событий на основании имеющегося эмоционального настроения в обществе.

Ключевые слова: эмоции; общество; личность; коммуникация; взаимодействие; коллективное действие; эмоциональный интеллект; разум; страсти; аффекты; рациональное и иррациональное; вражда; рессентимент.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ БИЗНЕСА И ЕЕ РАЗВИТИЕ

И.Е. Лукьященко

Аннотация. В статье рассматриваются понятие «эмоции» и необходимость их изучения социологией. Рассмотрена история изучения чувств и эмоций и выделены различные научные подходы к данному явлению. Показана сложность в принятии эмоций и чувств как предмета изучения социологией. Отмечается, что эмоции имеют социальную природу, и потому мы можем говорить о социологии эмоций как об отдельной дисциплине. Чувства и эмоции сопровождают любой процесс общения, являются одной из движущих сил общественных изменений. Являясь относительно новой наукой, социология эмоций позволяет взглянуть на общество под новым углом зрения и расширить наше понимание общества и отношений в нём, объяснить происходящие изменения и перспективы. Поэтому социолог должен уметь исследовать, понять и прогнозировать развитие событий на основании имеющегося эмоционального настроения в обществе.

Түйүндүү сөздөр: эмоциялар; коом; инсан; коммуникация; өз ара аракеттенүү; жамааттык аракет; эмоционалдык интеллект; акыл-эс; кумарлар; аффекттер; рационалдуу жана иррационалдык; кастык; рессентимент.

ON THE QUESTION OF THE SOCIOLOGY OF EMOTIONS

I.E. Luchachenko

Abstract. The article discusses the concept of emotions and the need for their study by sociology. The history of the study of feelings and emotions is considered and various scientific approaches to this phenomenon are highlighted. The complexity of accepting emotions and feelings as a subject of study by sociology is shown. It is noted that emotions have a social nature, and therefore we can talk about the sociology of emotions as a separate discipline. Feelings and emotions accompany any process of communication, are one of the driving forces of social change. Being a relatively new science, the sociology of emotions allows us to look at society from a new angle and allows us to expand our understanding of society and the relations in it, to explain the changes and prospects that are taking place. Therefore, a sociologist should be able to investigate, understand and predict the development of events based on the existing emotional mood in society.

Keywords: emotions; society; personality; communication; interaction; collective action; emotional intelligence; reason; passions; affects; rational and irrational; enmity; Ressentiment.

Мир эмоций и чувств – одна из самых интересных и таинственных сфер изучения и размышления. Трудно представить человека, не имеющего эмоций, ибо именно они раскрашивают нашу жизнь в яркие цвета. Сама эмоция является маркером, показывающим наше отношение к миру, другим и самому себе. Мы постоянно испытываем то радость, то грусть, то восхищение, то разочарование, то сострадание, то безразличие. Человек отражает мир в виде чувственных переживаний, которые тесно связаны с его эмоциями. Эмоции, без сомнения, наиболее полно изучаются психологией, поэтому развитие социологии эмоций было связано с попыткой отмежевания от психологической проблематики, найти свой предмет и специфику. И это касалось прежде всего изучения личностных эмоций, которые якобы не вписываются в изучение социального порядка и объективности его рассмотрения. Со временем данный антагонизм и антипсихологизм ослабли, так как невозможно объяснить происходящие общественные процессы без анализа чувств, настроений и эмоций масс. Человек и человечество долгое время пытались изгнать из своей жизни излишнюю эмоциональность, страсти и чувства, а в некоторые периоды, например, в Новое время, просто пели гимн разуму и рассудку. Именно мышление объявлялось сущностью человека. Однако время расставило всё по своим местам, ибо человек есть не только человек разумный, но и человек чувствующий, переживающий, любящий, страдающий и мечущийся. Он не столько рационален, сколько иррационален, и примером тому являются агрессивность, дегуманизация, терроризм, войны и революции, геноцид и истерия. Изучением этой проблемы – нашей эмоциональности и даже эмоциональной нестабильности – занимается социология эмоций – предмет молодой, но крайне актуальной в наше непростое время. Социология эмоций как самостоятельное направление проявляет себя в конце XX в., но её основы возникли гораздо раньше. Так, уже английские просветители XVIII в. А. Смит и А. Фергюсон попытались связать чувства и эмоции с отношениями, царящими в обществе. Такие исследователи, как Г. Лебон, Э. Дюркгейм, В. Парето, Г. Зиммель, А. Смолл, У. Самнер, Л. Уорд, и другие сделали

попытку объяснять социальные явления и процессы наличием в них определённых чувств или эмоций. В сочинениях американского прагматиста У. Джемса вообще нет резкого различия между интеллектуальной и эмоциональной сферами. Существует единый процесс, где интеллект, воля, вкус и страсть работают только сообща. Наиболее известной является концепция американского социолога Джека Тернера, который попытался объединить различные существующие подходы и создать новую, целостную, многомерную теорию эмоций. Тернер тщательно проанализировал существующие теории эмоций, включая психологические и даже нейробиологические. Он пришёл к выводу, что в основе богатого эмоционального мира человека лежат в общем-то всего четыре доминантные эмоции. Это гнев, отвращение-страх, удовлетворение-счастье и разочарование-печаль. Эти первичные эмоции объединяются, чтобы произвести и дифференцироваться в более сложные эмоциональные переживания. Более того, эмоции также можно переживать на разных уровнях по их интенсивности. Есть огромная разница между, например, базовой тревогой и депрессией, ужасом и страхом, удовольствием и ликованием. В монографии «Социология эмоций» он утверждает, что все социальные отношения включают в себя эмоциональную составляющую. Более того, именно она является движущей силой многих процессов, начиная от дружбы и заканчивая бунтами и войнами [1]. Таким образом, сам социальный порядок или беспорядок зависят от состояния на данный момент «градуса» эмоций и чувств, преобладающих в обществе. В процессе событий эмоции могут то ослабевать, то усиливаться и, конечно, специально нагнетаться. Поэтому социолог должен уметь исследовать, понять и прогнозировать развитие ситуации на основании имеющегося эмоционального настроения в обществе. Не случайно мы можем услышать выражения «в воздухе запахло революцией» или «в обществе воцарилось отчаяние». Поэтому регулирование эмоций является частью политики в целях развития социума. В истории человечества всегда шли поиски необходимых методов воздействия на общественное сознание в соответствии с общепринятыми нормами, имеющимися целями и учётом ситуации

в политике. Например, манипулятивные технологии всегда направлены на существующие в данный период эмоциональные состояния в обществе: «К ним можно отнести неудовлетворённость, различные фобии, разного рода нетерпимость, зависть. Особенно они себя зарекомендовали в условиях нестабильного государства, вызванного различными политическими, экономическими или социальными кризисами» [2]. Более того, многое также зависит от специфики культурных норм и ценностей общества. Есть культуры, в которых яркое проявление эмоций считается нормой, а есть такие, где это считается неприличным и даже аморальным. Достаточно сравнить, например, Латинскую Америку и Японию. Интересны исследования Э. Дюркгейма о состоянии коллективного возбуждения, которое испытывали австралийские аборигены во время тотемных ритуалов. Это были некий коллективный психоз, экзальтация, вера в высшие силы и их власть над собой. Ни о какой эмоциональной сдержанности здесь не может быть и речи. Опираясь на работу Дюркгейма о тотемных ритуалах, Рэндалл Коллинз сформулировал свою теорию ритуалов взаимодействия, а Гофман расширил и применил её к повседневности [1]. Исходя из данных теорий взаимодействия в обществе, человек-одиночка и человек в толпе абсолютно по-разному эмоционально заряжены. Коллективное действие и коллективное возбуждение захватывают человека, приводят к ощущению смелости, уверенности в себе и способности действовать. Именно в коллективе любые эмоции, в том числе и негативные, очень интенсивны и порой разрушительны. Часто впоследствии человек не может понять, почему он так говорил или действовал. Не обошли своим вниманием социологи и различные аспекты конкретных эмоций и то, насколько они значимы для общества и коммуникации. Например, Ч. Кули в своём учении об эмоциях сделал акцент на гордость и стыд. Именно они, по его мнению, побуждают людей к различным вариантам действий. Общество выступает определённым «зеркалом», а его вербальный или поведенческий ответ отражает нас и наше поведение. Наше понятие о себе тесно связано именно с рефлексией, с «Я – концепцией», с понятием внешнего «Я» и внутреннего

«Я». В этой обратной связи мы испытываем целую гамму эмоций, но главными являются либо стыд, либо чувство гордости за себя [3]. Классик американской социологии, психологии и психиатрии Т. Шефф разработал микросоциологическую теорию социальной связи, социального контроля и остаточного отклонения. Он утверждал, что формирование или разрыв социальных связей зависят прежде всего от эмоций, которые люди испытывают во время коммуникации. Проведя социальное исследование эмоций при психических расстройствах, он выявил, что корень всех депрессий – это существующие социальные связи и уровень их эмоциональности [4]. Надо отметить, что процесс принятия эмоций как предмета социологии не был простым. В 30-е годы XX века была предпринята попытка их изгнания из области социологии. В Европе началась эпоха рационализма М. Вебера, а в Америке – эпоха господства бихевиоризма Скиннера. Оба направления не признавали чувства и эмоции и считали их бесполезными, назвав «метафизическими сущностями». В теории знаменитого социолога Т. Парсонса эмоции не являются чем-то существенным для структуры и целостности общества, хотя он отмечает их присутствие в культуре. Эмоции, по Парсонсу, есть иррациональная сила, разрушительная для нормального функционирования общества [5]. Правда, теоретики эмоции не «сдались» и анализ эмоций не пропал из сферы изучения социологов и социологического горизонта XX века. Но истинный научный интерес к эмоциям возникает в 80-е годы. Социологи и психологи начинают рассматривать их в системе функционирования и развития самого общества. Эмоции анализируются как социальное явление, как производная от культуры общества. Они тесно связаны с мировоззрением, традициями, ценностями, уровнем исторического развития общества. По мнению Дж.М. Барбалета, эмоции являются отражением господствующих в данном обществе социальных отношений, и их необходимо рассматривать как часть сложной системы, которой они и порождены. Следовательно, эмоции имеют социальную природу. Существует точка зрения, что именно господствующие в обществе отношения порождают весь спектр эмоций. В своей книге «Эмоция, социальная

теория и социальная структура: макросоциологический подход» Джек М. Барбалет исходит из того, что простое социологическое объяснение социальной жизни вне психологической и эмоциональной составляющей просто не может быть адекватным [6]. Можно согласиться, что взаимосвязь власти и соответствующего личного статуса лежит в основе всех наших эмоций, включая личные, которые являются преломлением данной базовой взаимосвязи. Это очень сложная структура, которую трудно распутать и которая, по мнению Барбалета, может быть выражена только в языковой форме. Более того, он говорит, что любые социальные потрясения, такие как войны, мятежи, революции, имеют не просто политические, но и социально-психологические причины и последствия. Это могут быть потерянности, тревога, грусть, радость, отчаяние, страх, чувство удовлетворения или неудовлетворения. Вся эта сфера эмоций в последующем опять обуславливает жизнь, поведение и перспективы новых событий и перемен. Любой национальный или расовый антагонизм обязательно проявляется в определённых чувствах и эмоциях: неприязнь, дружба, безразличие, превосходство, а значит, любая эмоция носит межличностный характер, а не просто вызвана нашими биологическими или психологическими качествами. Более того, некоторые учёные считают, что эмоции вообще не являются биологической данностью, а приобретаются человеком в процессе его социализации, становления личности, её ценностных ориентиров и убеждений. Эмоции – это продукты нашей деятельности во всех сферах бытия. Так, по мнению Р. Хэрри и К. Лутца, эмоции – не столько субъективный феномен, сколько межличностный, он не существует как индивидуальный, а всегда выступает в зависимости от процесса и результата коммуникации, является формой её проявления [7]. Такая точка зрения отрицает существование эмоций самих по себе. Источником эмоций, как положительных, так и отрицательных, выступают только межличностные отношения и определённые ситуации. Обратимся к взаимосвязи понятий разума и эмоций. В эпоху Просвещения понятиям «эмоции» и «чувства» уделялось незаслуженно мало внимания. Эмоции объявлялись силой тёмной и противоположной

разумности, процессу мышления, мешая ему и заводя якобы в тупик. Но даже самые последовательные рационалисты не обошли тему эмоций. Достаточно вспомнить Р. Декарта и его трактат «Страсти души», в котором он выделяет шесть первичных страстей: любовь и ненависть, желание и удивление, радость и печаль. Декарт призывал управлять страстями, если они мешают мышлению, уметь преодолевать ненужные эмоции, ибо управление страстями ведёт к ясному самосознанию. О роли страстей в обществе Декарт речи не ведёт [8]. В любом случае была предпринята попытка принизить чувства и эмоции как иррациональную силу, вредящую нашему разуму даже на уровне индивидуального бытия. Продолжением традиций Просвещения является теория «социального действия» немецкого социолога М. Вебера и вышедшая в 1905 году его книга «Протестантская этика и дух капитализма» [9]. Удивительно, что, считая религию одной из движущих сил общества, Вебер смог избежать рассмотрения её эмоциональной составляющей. Он писал, что удел нашего времени характеризуется прежде всего процессами рационализации и интеллектуализации. Рациональное у Вебера занимает главенствующее место. Разум и его идеи являются основными мотивирующими факторами всех действий индивида и общества, и потому в его учении об обществе нет места страстям и аффектам. Интересно, что в своей типологии социального действия Вебер всё-таки выделяет аффективное действие. Оно определяется эмоциями, является малоосмысленным, низшим типом социального действия. Но всё чаще социологи говорят о проблемах и роли эмоций в развитии общества, так как не все проблемы можно решить и не всё объяснить только рациональностью. Разум выступает в паре с нашими эмоциями, хотим мы этого или нет. В 1990 году Джон Майер написал статью «Эмоциональный интеллект», которая определила дальнейшее его изучение. В 1995 г. Дэниел Гоулман развивает данное понятие, описывая историю появления этой теории, и предоставляет свою модель эмоционального интеллекта. «Эмоциональный интеллект» – довольно широкое понятие. Он проявляется в умении и способности человека понимать свои и чужие эмоции, признавать важность

их, управлять ими в своей деятельности и общении. Исходя из этого, можно утверждать, что эмоции тесно связаны с нашим мышлением и являются его важным элементом [10]. Надо признать, что в большей мере мы живём чувствами, настроением, а вот прогнозируем с помощью разума, интеллекта. Невозможно говорить и о процессе познания, не учитывая его эмоциональный компонент. Сам процесс постижения объекта и достижения истины окрашен чувствами. Вспомним легендарный восторг Архимеда. Так, читать сердцем, а не разумом, например, призывал Ф. Ницше, а писать кровью, а не чернилами. Остановимся немного на понятии «рессентимент», которое было введено Ф. Ницше в его работе «К генеалогии морали» и впоследствии было развито М. Шелером. Данное понятие не имеет однозначного толкования и передаёт несколько эмоций. Это прежде всего злость, враждебный настрой, безнадежность, разочарование и попытка найти виновных вне себя. Это всегда деление на «своих» и «чужих» и поиски врага. Это сложное эмоциональное состояние негативного содержания, тесно связанное с теорией стереотипов и навешиванием ярлыков на другого человека, другую национальность, другой народ, ведущее к столкновениям и даже войнам. Ressentiment стал общеупотребительным иностранным словом во многих языках [11]. У Шелера рессентимент имеет немного другое значение. Понимание его связано с учением о ценностях и перевороте в ценностях. Он представляет собой долговременную психическую установку, которая возникает вследствие существующих в культуре запретов и табу на какие-то душевные переживания и чувства. Шелер называет рессентимент «медленно действующим ядом души». Рессентимент сильнее ненависти, ибо осуществляет переворот в самом мироощущении и образе жизни, на что ненависть в целом не способна. Эта «гремучая» совокупность эмоций, по Шелеру, ведёт человека и человечество к Антихристу и гибели. Рессентимент – это дьявольское в человеке. Бессильная зависть приводит к формированию некой системы ценностей, противоположной системе ценностей врага, сублимации собственного чувства неполноценности в особую мораль и ожидание дня возмездия за свои

неудачи. Как тут не вспомнить Раскольникова с его «тварью дрожащей» и правом на убийство. В результате возникает депривированная личность, живущая чувствами ненависти и бессилия, а взаимная вражда и ненависть приведут в итоге к социальным конфликтам. Отметим, что у Шелера нет пропасти между чувствами, разумом и волей. Проникая друг в друга, они являются единой целостной сутью человека, движущей силой его поступков [12].

Говоря об эмоциях, необходимо отметить, что они не могут рождаться на пустом месте и жить сами по себе. Мы задаёмся вопросом: «Что послужило причиной нашей эмоциональной реакции или кто её вызвал?». Более того, этот источник может в данный момент не находиться рядом, а воздействовать на наши чувства как бы издали, например, через ассоциации, запахи, звуки, музыку, память и архетипы. Всегда есть источник, даже если мы пока не отдаём себе в этом отчёта. Не может быть неэмоциональных человеческих отношений, мы просто порой пытаемся ограничить или смягчить нашу эмоциональность, не поддаваться власти эмоций, например, злости или гнева. У каждого для этого есть свои методы, например, счёт до десяти, определённая манера дыхания, жесты или беседа с самим собой. Любые чувства, даже безразличие – это наш ответ на внешнее окружение, на происходящие события или людей вокруг нас, на конкретного человека, даже если этот человек находится в виртуальной реальности. Процесс сопереживания не оставляет нас даже в такой реальности, как Интернет. Совершенно незнакомый человек может являться причиной чувства удовольствия, страха, раздражения или гнева. Эмоции ведут нас за собой, именно эмоции. Разум же сообщает о нашем участии в событиях мира посредством идей, знаний, гипотез или теорий. Через них мы переходим на новый уровень участия, на более высокую ступень деятельности. Говоря о науке и якобы необходимом отсутствии личной заинтересованности для достижения истины, мы тоже приходим в тупик, ибо нет никакой односторонней объективности. Все мы люди, в том числе и учёные, мы живём в обществе, от которого нельзя быть свободным. Научная рациональность, чуждая ценностям и эмоциям, – это некий миф,

некий идеал. Поэтому, как это ни прискорбно, мы чаще всего не способны дать объективную оценку, ибо для этого мы должны устранить наши чувства и эмоции. Если же мы говорим о процессах, происходящих в обществе, то огромное количество их держится на поддержании определённого спектра эмоций. Может быть, наоборот, на их смягчении, нивелировке, глядя, какие цели преследуются манипуляторами. Не разум, а эмоции способствуют незатиhaющим религиозным конфликтам, порождают массовые психозы, революционную истерию сломать и разрушить всё: «Мы наш, мы новый мир построим!». Именно они лежат в основе расовых столкновений. У толпы нет разума, ибо она одолевается страстями, инстинктами, жаждой разрушения, а не созидания. В работах Г. Лебона и Г. Тарда мы видим прекрасный анализ данного феномена. Тард пишет: «Толпы не только легковёрны, они безумны. Многие из их свойств общи с душевнобольными в наших лечебницах: преувеличенная гордость, нетерпимость, неумеренность во всём. У них бывают настоящие коллективные галлюцинации» [13, с. 294]. При анализе таких социальных явлений, как шаблоны, стереотипы, предрассудки, манипуляция, делегитимизация, мы также с неизбежностью выйдем на анализ лежащих в их основе эмоций и чувств. Думается, что сегодня социология эмоций перестаёт быть некой научной периферией. Объясняя под новым углом зрения такие важные вещи, как классовое и социальное неравенство, социальные отношения и процессы, гендерные взаимоотношения, национальные проблемы, проблемы молодёжи и т. д., она сделает саму науку социологию более богатой. Действительно, ведь наши чувства и эмоции – это мощные механизмы процессов социальной организации или дифференциации общества. Именно они вызывают порой неконтролируемые действия, потрясения, реформы, революции и войны. Чувства и эмоции – это мощные соперники рассудка и разума, особенно если они овладевают массами. «Эмоции – это одна из важнейших социальных сил «микроуровня» социальной структуры, соединяющих все уровни социальной структуры», кроме того, эмоции могут разрушать и видоизменять их» [14, с. 276]. Любая эмоция носит межличностный характер, а не просто вызвана

нашими биологическими или психологическими качествами. Эмоции имеют социальную природу, и в силу этого мы можем говорить о социологии эмоций как отдельной дисциплине. В любом случае социология эмоций призвана расширить наше понимание общества и отношений в нём, объяснить происходящие изменения и перспективы.

Поступила: 01.03.23; рецензирована: 16.03.23; принята: 20.03.23.

Литература

1. *Симонова А.* Базовые принципы социологии эмоций / А. Симонова // Вестник СПбГУ. 2016. Сер. 12. Вып. 4.
2. *Джунушалиева Г.Д.* Политические PR-технологии и специфика их применения в избирательных кампаниях / Г.Д. Джунушалиева, А.А. Лаптина // Вестник КPCУ. 2018. Т. 18. № 7. С. 125.
3. *Кули Ч.* Избранное: сб. переводов / Ч. Кули. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019.
4. *Scheff T.* Shame and the social bond: A sociological theory / T. Scheff // Sociological theory. 2000. № 18. P. 92–112.
5. *Парсонс Т.* Социальная система / Т. Парсонс. М.: Академический проспект, 2018.
6. *Barbalet J.M.* Emotion, social theory and social structure. A macrosociological approach / J.M. Barbalet. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999.
7. *Harris S.R.* Invitation to Sociology of emotions / S.R. Harris. New York: Routledge, 2015.
8. *Декарт Д.* Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Д. Декарт. М.: Мысль, 1989. С. 481–572.
9. *Вебер М.* Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; пер. с нем: М.И. Левина, П.П. Гайденко, А.Ф. Филиппова. 2-е изд., доп. и испр. М.: РОССПЭН, 2006.
10. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект в бизнесе / Д. Гоулман. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
11. *Ницше Ф.В.* Генеалогия морали / пер. В.А. Вайншток, под ред. В.В. Битнера / Ф.В. Ницше. М.: Юрайт, 2020.
12. *Шелер М.* Ресентимент в структуре морали / М. Шелер. М.: Наука, 1999.
13. *Тард Г.* Общественное мнение и толпа / Г. Тард. М.: Изд-во типографии А.И. Мамонтова, 1902.
14. *Turner J.* The sociology of emotions / J. Turner, J. Stets. Cambridge univ. press., 2005.